

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual Nº 949917

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión Nº 4233
Concesión Nº 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXVI

Buenos Aires, martes 9 de abril de 1974

Буэнос Айрес, вторник 9 апреля 1974

№ 1258

АЛЕКСАНДР СОЛЖЕНИЦЫН

ПИСЬМО ВОЖДЯМ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

НАПЕЧАТАВ В ПРОШЛОМ НОМЕРЕ ВТОРУЮ ЧАСТЬ ЭТОГО ДОКУМЕНТА МЫ ЛИШЬ ЧЕРЕЗ НЕСКОЛЬКО ДНЕЙ ПОЛУЧИЛИ ЕГО НАЧАЛО, КОТОРОЕ И ВОСПРОИЗВОДИМ СЕГОДНЯ

Написанное еще до взятия «Архипелага» в КГБ письмо со всеми этими предложениями я отправил по адресу полгода назад. С тех пор на него не было никакого отклика, ответа или движения к ним. В закрытом аппаратном разбирательстве погибло у нас много идей и несомненно этих. Мне ничего не остаётся теперь, как сделать письмо открытым. Газетная кампания против «Архипелага», нежелание признать неопровержимое прошлое могли бы считаться окончательным отказом. Но я и сегодня не могу счесть его бесповоротным. Для раскаяния никогда не бывает слишком поздно, этот путь открыт всему живущему на Земле, всему способному жить.

Это письмо родилось, развилось из единственной мысли: как избежать грозной нам национальной катастрофы? Могут удивить некоторые практические предложения его. Я готов тотчас снять их, если кем-нибудь будет выдвинута не критика остроумная, но путь конструктивный, выход лучший и, главное, вполне реальный, с ясными путями. Наша интеллигенция единодушна в представлении о желанном будущем нашей страны (самые широкие свободы), но так же единодушна она и в полном бездействии для этого будущего. Всеavorоженно ждут, не случится ли что само. Нет, не случится.

Мои предложения были выдвинуты, разумеется, с весьма-весьма малою надеждой, однако же не полевой. Основание для надежды подаёт хотя бы «хрущевское чудо» 1955-56 годов — непредсказанное невероятное чудо роспуска миллионов невинных заключенных, соединённое с оборванными начатками человеческого законодательства (впрочем в других областях, другою рукой, тут же громоздилось и противоположное). Этот порыв деятельности Хрущева перехлестнул необходимые ему политические шаги, был несомненным сердечным движением, по сути своей — враждебен коммунистической идеологии, несовместим с нею (отчего так поспешно от него отшатнулись и методически отошли). Запретить себе допущение, что нечто подобное может и повториться, значит полностью захлопнуть надежду на мирную эволюцию нашей страны.

А. С.

Не обнадёжен я, что вы захотите благожелательно вникнуть в соображения, не запрошенные вами по службе, хотя и довольно редкого соотечественника, который не стоит на подчиненной вам лестнице, не может быть вами ни уволен с поста, ни понижен, ни повышен, ни награжден и, таким образом, весьма вероятно услышать от него мнение искреннее, безо всяких служебных расчетов, — как не бывает даже у лучших экспертов в вашем аппарате. Но обнадёжен, но пытаюсь сказать тут кратко главное: что я считаю спасением и добром для нашего народа, к которому по рождению принадлежите все вы — и я.

Это не оговорка. Я желаю добра всем народам и чем ближе к нам живут, чем в большей зависимости от нас — тем более горячо. Но преимущественно озабочен я судьбой именно русского и украинского народов, по пословице — где уродился, там и пригодился, а глубже тоже — из-за несравненных страданий перенесенных нами.

И это письмо я пишу в ПРЕДПОЛОЖЕНИИ, что такой же преимущественной заботе подчинены и вы, что вы не чужды своему происхождению, отцам, дедам, прадедам и родным просторам, что вы — не безнациональны. Если я ошибаюсь, то дальнейшее чтение этого письма бесполезно.

Я не стану здесь окунаюсь в тягчайшие подробности последних 60 лет. Как тянется наша история и что была она, я пытаюсь высветить в книгах, о которых не думаю, чтобы вы читали их, может быть никогда и не прочтете. Но это письмо я обращаю именно к вам: высказать вам мое понимание будущего, которое мне кажется верным и, мо-

жет быть, всё-таки, вас убедить. Предложить вам еще пока своевременный выход из главных опасностей, ждущих нашу страну в ближайшие 10-30 лет.

Эти опасности: война с Китаем и общая с Западной цивилизацией гибель в тесноте и смраде изгаженной Земли.

1. ЗАПАД НА КОЛЕНЯХ

Никакой самый оголтелый патриотический предсказатель не осмелился бы ни после Крымской войны, ни, ближе того, после Японской, ни в 1916-м, ни в 21-м, ни в 31-м, ни в 41-м годах даже заикнуться выстроить такую заносчивую перспективу: что вот уже близится и совсем недалеко время, когда все вместе великие европейские державы перестанут существовать как серьезная физическая сила; что их руководители будут идти на любые уступки за одну лишь благосклонность руководителей будущей России и даже соревноваться за эту благосклонность, лишь бы только русская пресса перестала их бранить: и что они ослабнут так, не проиграв ни единой войны, что страны объявившие себя «нейтральными», будут искать всякую возможность угодить и подыграть нам; что вечная грёза о проливах не осуществясь, станет однако и не нужна — так далеко шагнет Россия в Средиземное море и в океаны; что боязнь экономических убытков и лишних административных хлопот будут аргументами против российского распространения на Запад; и даже величайшая заокеанская держава, вышедшая из двух мировых войн могучим победителем, лидером человечества и кормильцем его, вдруг проиграет войну с отдаленной маленькой азиатской страной, проявит внутреннее несогласие и духовную слабость.

Действительно, внешняя политика царской России никогда не имела успехов сколько-нибудь сравнимых. Даже выиграв большую европейскую войну против Наполеона, она никак не расширила своей власти на Восточную Европу. Она бралась подавлять венгерскую революцию — в пользу Габсбургов, обеспечивала прусский тыл в 1866 и 1870, ничего за то не взяв, то есть бескорыстно возвышала германские державы. Напротив, сама спутывалась ими же в балканских и турецких войнах, проигрывала, и при огромных ресурсах и замахах так никогда и не исполнила мечты своих руководящих кругов о проливах, хотя и в последнюю гибельную для себя войну вступила с этой главной целью. Россия часто оказывалась исполнителем чужих задач, вовсе не своих. Множество промахов ее внешней политики происходило от недостатка практического расчета на верхах, от бюрократической неповоротливой дипломатии, — но отчасти, очевидно, и от некоторой доли идеализма в представлениях руководителей, что мешало им последовательно проводить в жизнь национальный эгоизм.

От всех этих слабостей с начала и до конца освобождена советская дипломатия. Она умеет требовать, добиваться и брать, как никогда не умел царизм. По своим реальным достижениям, она могла бы считаться даже блистательной: за 50 лет, при всего одной большой войне, выигранной не с лучшими позициями чем у других, — возвыситься от разоренной гражданской смутуо страны до сверхдержавы, перед которой трепещет мир. Некоторые моменты особенно поражают сгромаждением успехов. Например, конец Второй мировой войны, когда Сталин, без затруднений всегда переигрывавший Рузвельта, переиграл и Черчилля, взял не только всё, что хотел в Европе и Азии, но даже, вероятно сверх своих ожиданий, легко получил в них еще и сотни тысяч советских граждан в Австрии и Италии, отбивавшихся от возвращения на родину, но преданных западными союзниками обманом и силой. Нисколько не меньше сталинских успехов надо признать успехи советской дипломатии последних лет: Западный мир как единая весома сила

перестал противостоять Советскому Союзу, да даже почти перестает и существовать. Найдя в себе единство, стойкость и мужество для Второй мировой войны и еще силы найдя выйти из послевоенной разрухи, Европа, видимо, на том и исчерпалась надолго. Державы-победительницы без всяких внешних причин ослабли и одряхли.

На такой вершине ошеломляющих успехов неохотнее всего воспринимаются чьи-то мнения или сомнения. Сейчас, конечно, самый неудачный момент приступить к вам с советом или увещанием. В момент внешних успехов труднее всего бывает отказаться от дальнейшей накатки их, самоограничиться, перестроиться.

Но тем и отличаются мудрые от немудрых, что они принимают советы и опасливые соображения много ранее крайней необходимости.

Да и в этих успехах далеко не всё есть повод для самовосхищения. Катастрофическое ослабление западного мира и всей западной цивилизации далеко-далеко не только успех неуклонимой настойчивой советской дипломатии, это главным образом результат исторического, психологического и нравственного кризиса всей той культуры и системы мировоззрения, которая зачалась в эпоху Возрождения и получила высшие формулировки у просветителей XVIII века. Анализ того кризиса — за пределами этого письма.

А еще в наших успехах можно увидеть — нельзя не увидеть! — два удивительных провала: среди всех успехов мы сами вырастили себе двух лютых врагов, прошлой войны и будущей войны, — германский вермахт и теперь маоцзедуновский Китай. Германскому вермахту в обход версальского договора мы помогли получить на советских полигонах первые офицерские кадры, первые навыки и теорию современной войны, танковых прорывов и воздушных десантов, что очень пригодилось потом в гитлеровской армии при ее сжатых сроках подготовки. А как мы вырастили Мао-Цзе-Дуна вместо миролюбивого соседа Чан-Кай-Ши и помогли ему в атомной гонке — эта история ближе, известнее. (Еще не так ли и с арабами провалимся?)

И вот что заметим здесь главное, для дальнейшего: провалы эти истекли не из ошибок наших дипломатов, не из просчетов наших генералов, а из ТОЧНОГО СЛЕДОВАНИЯ УКАЗАНИЯМ МАРК-СИЗМА — ЛЕНИНИЗМА: в первом случае — по вредить мировому империализму, во втором — поддерживать зарубежное коммунистическое движение. Соображения национальные в обоих случаях отсутствовали.

Я знаю прекрасно, что говорю с крайними реалистами и не стану пусто взывать: о, призайдем хоть немного неудачливого идеализма от старой русской дипломатии! Или: облагодетельствуем мир тем, что перестанем вмешиваться в его жизнь. Или: проверим нравственные основания нашей победной дипломатии — она приносит Советскому Союзу внешнюю мощь, но приносит ли истинное добро его народам?

Я говорю с крайними реалистами и проще всего назвать ту опасность, которую вы знаете детальнее меня, и давно уже смотрите туда тревожно, и правильно, что тревожно: КИТАЙ.

Как бы вы ни торжествовали сейчас, как бы ни возносились, — но приходится помнить и учиться, что во всей мировой истории еще не бывало (и не будет никогда) такой силы, на которую не рашлось бы противосилье.

По нашей пословице: вырос лес, так выросло и топориче.

В данном случае — 900 миллионов топориче.

2. ВОЙНА С КИТАЕМ

Я надеюсь, вы не повторяете ошибки многих мировых правителей до вас: вы не строите расчетов на победоносный блицкриг. Против нас — почти МИЛЛИАРДНАЯ страна, какая не выступала ни в одной войне мировой истории. Ее население, оче-

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

498. ГРОМЫКО ЯВНО СРЫВАЕТ ПЛАН ЗАМИРЕНИЯ КИССИНГЕРА МЕЖДУ АРАБАМИ И ИЗРАИЛЕМ — БРЕЖНЕВ ПРИНИМАЕТ ПОМПИДУ — ТРАВЛЯ В. П. НЕКРАСОВА — ДЕЛО В. А. БАЛАШОВА — УЛИЦА «ИМЕНИ АЛЕКСАНДРА СОЛЖЕНИЦЫНА» ПОД ПАРИЖЕМ.

Начатое успешно при посредничестве Киссингера «замиренье» между Египтом и Израилем с уходом израильских войск из полосы Суэцкого канала и занятой части египетской территории к юго-западу от канала грозит новыми осложнениями. Хотя Громыко побывал в Египте и в выпущенном советско-египетском коммюнике говорится о полном единении между СССР и Египтом, совершенно ясно обозначается переход Египта в американский лагерь с обещаниями визита Никсона в Каир и финансово-технической помощи американцев в восстановлении судоходства по каналу, преведению его ответвления на Александрию и сооружению нефтепровода, а потому Громыко отправился в Дамаск вовсе не уговаривать Сирию прийти к соглашению, а наоборот гарантируя поддержку ее притязаний на очищение Израилем не только территорий, занятых в октябре прошлого года, но и оккупированных в шестидневной войне 1967 г.

Теперь явно намечается расхождение между Египтом и Саудией с одной стороны и Сирией, Ираком, Ливией и Алжиром с другой. Саудат и король Саудии считают необходимым сбавить США нефтью за достигнутые результаты в деле очищения израильскими силами египетских территорий и в расчете, что после этого США добьются новых уступок Израилю Сирии и Египту на Жечевской конференции, в чем их поддерживают нефтеносные эмираты на Персидском заливе. А Сирия находит, что надо требовать немедленного ухода израильских войск со всех занятых территорий и только потом возобновить нефтяные поставки Соединенным Штатам. Пока же Сирия сосредоточила на тинии прекращения огня тысячу полученных из СССР новых танков. Громыко виделся в Дамаске с вождем палестинцев Арафатом и поддерживает его требования

о создании арабского палестинского государства на правом берегу Иордана и в районе Газы, которая явится столицей новой просоветской республики, враждебной королю Гуссейну за его неподчинение московским директивам.

Положение осложняется новым более непримиримым составом переизбранного израильского парламента, где Гольда Меир вынуждена была заявить, что Израиль не вернется к границам 1967 г., считает Иерусалим своим и не уступит позиций в районе Голана. Конечно, это заявление вызвано соображениями внутренней политики и Израиль пойдет на уступки, если этого потребуют Соединенные Штаты, где считают, что пока Киссингер потерпел свое первое дипломатическое поражение: передаст Меир список израильских военнопленных летчиков в Сирии, добился их посещения Международным Красным Крестом, но не получил взамен никаких уступок ни от Израиля, ни от Сирии и не смог убедить арабские страны прекратить свой нефтяной бойкот Соединенных Штатов тем более неприятный, что Франция и Италия ведут свои сепаратные переговоры о прекращении этого бойкота со стороны арабов, срывая этим общий фронт западных импортеров нефти, на котором так настаивал специально для этого прилетевший в Брюссель Киссингер.

Это усиливает среди американских сенаторов и депутатов позиции юдофильских настроенных политиков, которые вообще возражали против очищения захваченных Израилем территорий и всякого сближения с арабскими государствами, пока не прекратившими нефтяной бойкот.

Популярность Садата растет в Египте, где демобилизованные солдаты хорошо зарабатывают на работах по очистке прежнего театра войны от египетских и

израильских мин, постройке нового города Суэца вместо разрушенного и при ведению в порядок Суэцкого канала. Но Садата попрекают его союзники, что ставит интересы Египта выше интересов сирийского союзника и палестинских беженцев, рассеянных по соседним странам и дающим кадры партизан и террористов.

Однако на созванной Гадафи конференции в Триполи длившейся два дня, 13-го марта победила египетско-саудская политика снятия эмбарго на вывоз нефти в США в благодарность за помощь Киссингера в очищении израильскими берегами Суэцкого канала и в надежде на его новое давление на Израиль в сирийско-израильском конфликте. В тот день сирийская артиллерия снова открыла огонь и перестрелка длилась несколько часов. Чтоб не подчеркивать поражение Гадафи на конференции в его столице, решено объявить о прекращении нефтяного бойкота Соединенных Штатов на конференции стран-экспортеров нефти, которая откроется в Вене 17-го марта.

Это большая дипломатическая победа египетской дипломатии, которая построена на сотрудничестве с США и должна увенчаться очищением израильскими других захваченных территорий и визитом Никсона в Каир. СССР постарается еще сватить сирийцев с Израилем и сорвать дальнейшее посредничество Киссингера, вытесняющего советское влияние на Ближнем Востоке.

Отметим, что Никсон принял короля Иордании Гуссейна и обещал ему новые поставки современного оружия, которое усилит военный потенциал королевства.

Президент Помпиду в сопровождении министра иностранных дел Жюбера провел два дня в беседах с Брежневым и Громыко в Пицунде на грузинском побережье Черного моря. Это подчеркивает признание личной диктатуры Брежнева, который ведет переговоры в отсутствие главы государства Подгорного и главы советского правительства Косыгина. Посмотрим: удастся ли ему, опираясь на свою «мафию», закрепить эту диктатуру, не славав себе шею, как это имело место с Хрущевым.

Переговоры длились два дня (12 и 13 марта) и закончились подтверждением установленного генералом де Голлем

и Хрущевым сотрудничества, обещанием новых встреч с глазу на глаз вдали от Москвы и Парижа и усилением товарообмена. Говорилось и упомянуто в официальном коммюнике о «традиционной франко-советской дружбе», хотя, вернее, было бы говорить о франко-русской эпохи двух последних Всероссийских Императоров Александра 3-го и Николая 2-го, сорванной ленинским предательством в Брест-Литовске во исполнение обещания субсидированному октябрьскую смуту и закрепление большевизма германскому правительству. В прощальной беседе Помпиду с журналистами французский президент подчеркнул, что Франция остается верна своим европейским и заокеанским союзникам и сказал Брежневу: «Вы находитесь на Востоке Европы, а мы на ее крайнем Западе и нельзя представить себе постоянного мира в Европе, который не был бы основан на нашем соглашении».

Однако стало известно, что Помпиду отклонил план Брежнева созвать конференцию глав европейских государств для разрешения всех спорных проблем, ответив, что находит ее созыв несвоевременным и обстановку к такой встрече неподготовленной ввиду имеющихся разногласий. Таким образом главная цель, которую себе поставил Брежнев, оказалась недостигнутой. Установлено, что до сих пор имеются разные спорные вопросы, которые нам всем хорошо известны. Но любопытно, что Брежневу хотелось бы на такой конференции изобразить себя главой СССР в новое нарушение сталинской всеми забытой, но не отмененной конституции 1936 года, которая объявляет главой советского государства председателя Верховного Совета, т. е. в настоящее время Подгорного. Это напоминает нарушение конституции, которое потом было поставлено одним из обвинений при свержении Хрущева: будучи в Каире гостем покойного Насера, он объявил, что Насер награжден орденом Ленина, а затем задним числом приказал это оформить президенту Верховного Совета.

При расставании Помпиду упомянул, что приглашен Брежневым снова посетить СССР, хотя сам не говорил о приглашении Брежневу посетить Францию.

В Москве исключен из Союза Совет-

видно, еще не успело с 1949 года утратить своего исконного высочайшего трудолюбия — выше нашего сегодняшнего, своего упорства, покорности, и находится в верном захвате тоталитарной системы, нисколько не упустительнее нашей. Ее армия и ее население не будут с западным благоразумием сдаваться массами ни окруженными, ни покоренными. Каждый солдат и каждый гражданин будет сражаться до последней пули и до последнего вздоха. Союзника — в той войне не будет у нас, во всяком случае — размера Индии. Оружия ядерного вы, конечно, не примените первые — это было бы совершенно непоправимо со стороны репутации, которой вы не можете пренебречь, да и с практической стороны всё равно не принесло бы быстрой победы. Тем более не применит его противная сторона, более слабая в нем. (Да вообще, к счастью для человечества, оно из простого самосохранения умеет удерживаться на самой последней грани гибели. Так после 1-й мировой войны никто не посмел применить химического оружия, так после 2-й, я верю, никто не применит ядерного. Таким образом всё нынешнее разорительное его сверхнакопление бессмысленно, лишь тешит избретателей и генералов, оно есть тяжкий жребий тех, кто взялся быть в переднем ряду ядерных держав. Накопление это никогда не пригодится, а к началу конфликта еще и устаревает.)

Война же обыкновенная будет самой длительной и самой кровавой из всех войн человечества. Уж по крайней мере подобно вьетнамской (с которой будет схожа во многом) она никак не будет короче 10-15 лет и разыграется, кстати, почти по тем нотам, которые написал Амальрик, посланный за это на уничтожение, вместо того чтобы пригласить его в близкие эксперты. Если в 1-ой мировой войне Россия потеряла до полутора миллионов человек, а во 2-ой (по данным Хрущева) — 20 миллионов, то война с Китаем никак не обойдется нам дешевле 60 миллионов голов, — и, как всегда в войнах, лучших голов, все лучшие нравственно высшие, обязательно погибнут там. Если говорить о русском народе — будет истреблен последний наш корень, произведется последнее из истреблений его, начатых в XVII веке уничтожением старообрядцев, потом — Петром, потом — неоднократно, о чем тоже не буду в этом письме, а теперь — уже окончательно. После этой войны русский народ практически перестанет существовать на планете. И уже только это одно будет означать полный проигрыш той войны, независимо от всех остальных ее исходов (во многом безрадостных, в том числе и для вашей власти, как вы понимаете). Разрывается сердце: представить, как наша молодежь и весь

лучший средний возраст пошагает и поколесит погибать в войне, да какой? — ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ, за что? — главным образом за мертвую идеологию. Я думаю, даже и вы не способны взять на себя такую ужасную ответственность!

Щемящее сочувствие вызывают и рядовые китайцы — потому что они будут самыми беспомощными жертвами той войны, они находятся в столь ужасном положении, что не только не могут изменить своей судьбы, не только обсудить ее, но даже ушками пошевелить.

Вот это гибельное будущее, по темпам приближения совсем уже недалекое, ложится бременем на нас сегодняшних — и на тех, кто имеет власть, и кто силу имеет повлиять, или кто только голос имеет, чтобы произнести: этой войны не должно быть вообще, ЭТА ВОЙНА ВООБЩЕ НЕ ДОЛЖНА СОСТОЯТЬСЯ! НЕ ставить задачу выиграть ту войну, ибо выиграть ее никому не возможно, но — ИЗБЕЖАТЬ ЕЕ!

Мне кажется, я такой путь вижу. И потому взял за это письмо сегодня.

Какие причины клонят к этой войне? Вторая — это динамическое давление миллиардного Китая на до сих пор не освоенные наши сибирские земли — не на ту полосу, о кой идет спор по старым договорам, но на всю Сибирь, до которой у нас впопыхах великих социальных и даже космических преобразований не дошли руки, — и это давление будет возрастать с ростом общей перенаселенности Земли. Однако, первая причина нависающей войны, причина гораздо более острая, главная и безвыходная — ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ. Не удивимся: во всей истории не было войн и междоусобиц лютей, чем вызванных идеологическими (в том числе, увы, и религиозными) разногласиями. Вот уже 15 лет между вами и вождями Китая идет спор о том, кто вернее понимает, толкует и продолжает Отцов Передового Мировоззрения. И помимо и острей государственного столкновения между нами вырастет это глобальное соперничество, претензия единственно-смысленно толковать коммунистическое учение и в нем вести именно за собою все народы мира.

А как же вы представляете? — возникнет война, и обе воюющих стороны так и понесут на знаменах чистоту своей идеологии? И 60 миллионов наших соотечественников дадут себя убить за то, что именно на 533 странице ленинского тома написана заветная истина, а не на 335-й, как утверждает наш противник? Разве только самые-самые первые лягут так...

Когда началась война с Гитлером, Сталин, так многое пропустивший и погубивший в военной подготовке, э т о у стороны, идеологической, не

упустил. И хотя идеологические основания для той войны казались несомненные, чем ожидающие вас. — война велась против идеологии, по внешности диаметрально противоположной, — Сталин от первых же дней войны не понадеялся на гниловатую порченую подпорку идеологии, а разумно отбросил ее, почти перестал ее понимать развернул же старое русское знамя, отчасти даже православленную хоругвь — и мы победили! (Лишь к концу войны и после победы снова вытащили Передовое Учение из нафталина.)

Так неужели вы думаете, что при столкновении идеологий близких, смежных, расходящихся лишь в оттенках, вам не придется совершать ту же перероентировку? Но будет — поздно, в военном напряжении — уже очень тяжело.

Насколько же разумнее этот самый предохранительный поворот сделать уже сегодня! Если всё равно для войны его делать неизбежно, то не разумнее ли сделать его много заблаговременней — ЧТОБЫ НЕ ВОЕВАТЬ ВООБЩЕ?!

Отдайте им эту идеологию! Пусть китайские вожди погордятся этим короткое время. И за то взвалит на себя весь мешок неисполнимых международных обязательств, и кряхтят, и тащат, и воспитывают человечество и оплачивают все несуразные экономики, по миллиону в день одной Кубе, и содержат террористов и партизан южных континентов.

Отпадает главная лютая рознь между нами и ими, отпадает множество пунктов нынешнего состязания и столкновения во всем мире, — и военный конфликт отодвинется намного, а может быть — и не состоится вовсе никогда.

Посмотрим непредубежденно: темный вихрь ПЕРЕДОВОЙ ИДЕОЛОГИИ нателет на нас с Запада в конце прошлого века, достаточно потерзал и разорил нашу душу, — и если теперь сам утягивается дальше на Восток — так пусть утягивается, не мешайте! (Не значит, что я хочу духовной гибели Китаю. Я верю, что и наш народ скоро излечится от этой болезни и китайский со временем тоже, — надеюсь, не слишком поздно, чтоб успеть спасти свою страну и обречь человечество. Но с нас после всего перенесенного хватит пока заботы — как спасти и а ш народ.)

Отпадёт идеологическая рознь — и советско-китайской войны скорее всего не будет вовсе. А если в отдаленном будущем и будет, то уж действительно оборонительная, действительно отечественная. Р конце XX века отдавать сибирскую территорию мы не можем, это несомненно. Но отдать идеологию — только к нашему облегчению и выздоровлению!

ских Писателей Виктор Некрасов талантливый автор романов «В окопах Сталинграда» и «В родном городе» и прелестной повести «Лидия Георгиевна», с которой я познакомил в свое время читателей «Нашей Страны». Проживающий постоянно в Киеве на Крещатике писатель теперь исключен из партии и решил добиваться своей высылки за границу. Его бабушка была итальянкой, что он рассказывал при посещении Италии в составе возглавляемой Сурковым делегации. Ему потом досталось за описание в «Новом Мире» своих впечатлений от итальянских частных баров, где спокойно беседуют о политике и спорят представители разных политических партий. Тогда Некрасова вызвали выступать на заводе «Арсенал» и там его обругали, что хватит частных баров, в которых хозяева эксплуатируют труд подростков-лакеев и где ведется наряду с коммунистической и антикоммунистической пропагандой при свободном обмене мнений, что для советского писателя недопустимо.

Исключение из партии талантливого писателя-героя обороны Сталинграда показывает усиление гонений на инкомыслящую интеллигенцию и можно пожелать, чтоб его выслали и мы снова повидали его в свободной гостеприимной Италии.

На днях итальянская газета «Темпо» поместила со снимком автора в двух номерах рассказ высланного из СССР благодаря вызову в Израиль своей еврейской теткой 32-летнего Виктора Алексеевича Балашова, который был арестован в 1962 году за принадлежность к оппозиционному кружку университетской молодежи. Сам он кончил Суворовское училище и работал военным инструктором на курсах для засылаемых за границу иностранных партизан, диверсантов и террористов. Многие в его рассказах представляются противоречивым и фантастичным, почему их не привожу, но газета помещает снимок его документа, который и мне был дан при выходе на волю из ссылки после концлагеря. Из него следует, что он был осужден Московским городским судом в 1962 году на семь лет концлагеря, а затем за попытку бегства Мордовским судом к трем годам заключения во Владимирском Централе, после чего отбыл свой первый срок и по отбытии срока нака-

БИБЛИОГРАФИЯ

Имя Юлиуса Эпштейна не будет забыто освобожденной от коммунизма Россией. Ни один иностранец не посвятил столько времени и усилий расследованию и осуждению бесчеловечного преступления «свободного» мира — насильственных выдач русских и других противников советчины на коммунистическую расправу. Никто, кроме него, так упорно не добивался рассекречения и опубликования хранящихся в государственных архивах Соединенных Штатов документов об этой расправе и ее виновниках. Ему это не удалось — Вашингтон отказал под предлогом своего союза с Лондоном и нежелания англичан передать огласке то, что было сделано ими в Лиенце и других местах — но и без доступа к тайным архивам Ю. Эпштейну удалось дать англоязычному

читателю подробную и трагическую картину того, что было сделано в сороковых годах и, в отдельных случаях, повторено недавно Соединенными Штатами и Великобританией.

Ничто, казалось бы, не предопределило исключительной роли Эпштейна в разоблачении самого преступления и поразительной близорукости Рузвельта и Черчилля, исполнивших требование Сталина о выдаче всех без исключения бывших советских граждан, которых окончание военных действий застало в 1945 г. на территории, контролируемой западными противниками Германии. Ничто, казалось бы, не обязывало Эпштейна осудить не только их обоих, но и таких бездушных и жестоких исполнителей этого соглашения, какими стали некоторые английские и американские генералы и политики, в том числе будущий президент Эйзенхауэр.

Австрийский еврей, получивший образование в Германии, затем в Праге и Цюрихе, а с марта 1939 года — в Аме-

рике, Юлиус Эпштейн, один из первых, признал Сталина виновником массового убийства военнопленных польских офицеров в Катыни, которое преемники Джугашвили продолжали приписывать немцам. В 1954 году, занятый научной работой в военном историческом архиве в Александрии под Вашингтоном, он случайно попал на след существовавшего дела, названного «Операция Килевание», и узнал, таким образом, существование засекреченных документов о принудительных выдачах. Оказалось, однако, что карточка с указанием этого дела попала в картотеку архива по ошибке. Несмотря на все усилия и поддержку некоторых членов Конгресса, ознакомиться с документами Эпштейну не удалось.

Для описания трагических событий, связанных в памяти русских эмигрантов с Лиенцом, Платтлингом, Кемптенем и другими местами принудительных выдач Эпштейн широко воспользовался, в частности, данными, собранными и опубликованными генералом В. Г. Пауменко и другими русскими зарубежными историками. Сообщенные им сведения о принудительной репатриации из Соединенных Штатов и о возмутительной выдате бежавшего с советского на американский корабль моряка-литовца Симаса Кудирки в 1970 году также хорошо известны русской эмиграции. Заслуга Эпштейна в том, что отныне они будут известны значительно более широкому кругу читателей его книги.

Внимание русского читателя привлекут не эти непоправимые события, которые и без Эпштейна никогда не были бы нами забыты, а подробно описанное им отношение американских и британских деятелей к «Операции Килевание» и степень вины каждого из них. Ради их обличения автор этого исторического труда собрал документацию, которая когда-либо будет дополнена тем, что все еще хранится в тайне, но не сможет быть никем опровергнута.

В числе приложений к тексту, в книгу включено написанное 31-го января 1946 года письмо генерала А. И. Деникина генералу Эйзенхауэру — протест бывшего главнокомандующего Белой русской Добровольческой Армии против выдачи соратников генерала А. А. Власова сталинским палачам.

С.Л.В.

Отклики на „Нашу Страну“

Выходящий в Нью Йорке журнал «Зарубежная Русь» (№ 2, февраль с. г.) перепечатал из «Нашей Страны» (№ 1244 от 24-го декабря 1973 г.) информацию, озаглавленную «Нео-младороссы».

Выходящий в Маунт Вернон, в штате Нью Йорк, журнал «Свободное Слово Карпатской Руси» (№ 181-182, февраль с. г.) перепечатал из «Нашей Страны» (№ 1235 от 23-го октября 1973 г.) «Записную книжку» С. Л. Войцеховского о «втором манифесте гуманизма».

звания «убыл» в Ереван, где должен получить документ по месту жительства. Из Еревана вызван в Москву, где повидал академика Сахарова, которому рассказал свою историю. Хотел повидать Солженицына, но заметил у его дома чекистов в штатском и потому не решился туда пройти. Он подробно описывает тяжелые условия концлагеря и еще более тяжелые условия одиночного заключения во Владимирском Централе. При этом жалуется на вечное недоверие при отсутствии посылок, ибо ему некому было их послать, но по освобождению он смог в Москве попросить еврея взять с собой письмо тетке в Израиль и она смогла его выписать тем более, что советскому правительству он, по его словам, теперь совсем не нужен

и оно радо избавиться от таких бызших концлагерников, которые по выходе на свободу остаются опасными для режима.

Когда заканчивал настоящую статью, узнал из французской печати любопытный случай. В небольшом городке под Парижем входящие в муниципалитет коммунисты предложили переименовать одну улицу в честь чилийского президента Альянде, но голлисты в ответ предложили назвать улицу в честь Солженицына. При голосовании произошло второе предложение большинством всех против коммунистов и таким образом в этом городе появилась улица Александра Солженицына.

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

3. ТУПИК ЦИВИЛИЗАЦИИ

Вторая опасность — многосторонний тупик западной цивилизации, к которой и Россия давно избрала честь принадлежать, — не так близка, еще в запасе есть два-три десятилетия, и тупик этот мы разделяем со всеми передовыми странами, даже у них закинено грозней и хуже, чем у нас; и сохраняются надежды на новые научные лазейки и изобретения, оттягивающие расплату. И я не касался бы той опасности в этом письме, если бы решение обеих задач не совпадало бы во многом, если бы один и тот же поворот, единое решение не избавляло бы нас от обеих опасностей! Так благоприятно редко сходится в истории. Эти дары ее надо ценить, эти возможности не упускать.

И как это «внезапно» вывалилось перед человечеством и перед Россией!.. Наши передовые публицисты и до революции и после — как излюбили высмеивать тех ретроградов (именно в России их было много всегда). Кто звал беречь и жалеть нашу старину, даже самые глухие деревушки в три избы, даже проселочные дороги рядом с железной колеей, сохранять лошадей при уже автомобилях, не забрасывать малых производств для огромных заводов и комбинатов, не пренебрегать навозными удобрениями для химических, не скопляться миллионами в городах, не карабкаться друг другу на голову в многоэтажных зданиях. И как смеялись, как затравили реакционными «славянофилами» (из посмешища это стало термином, простак и не придумали себе названия другого). Затравили тех, кто говорил, что такой колосс, как Россия, да со многими душевными особенностями и бытовыми традициями, вполне может поискать и свой особый путь в человечестве; и не может быть, чтобы путь развития у всего человечества был только и непременно один.

Нет, мы должны были проташиться всем западным буржуазно-промышленным и марксистским путем, чтобы к концу XX века узнать, опять-таки от передовых западных ученых, то что искони понимал любой деревенский дед на Украине или в России и мог бы давно-давно растолковать передовым публицистам, если бы те в своем запале нашли бы время поконсультироваться с ним: что не может дюжина червей бесконечно изгрызть одно и то же яблоко; что если земной шар ограничен, то ограничены и его пространства и его ресурсы, и не может на нем осуществляться бесконечный, безграничный прогресс, в долбленный нам в голову мечтателями Просвещения. Нет, мы должны были брести и брести за чьими-то спинами, не зная преграда дороги, пока не услышали теперь, как голов-

ные переключаются: забрели в тупик, надо заворачивать. Весь «бесконечный прогресс» оказался безумным напряженным нерассчитанным рывком человечества в тупик. Жадная цивилизация «вечного прогресса» захлебнулась и находится при конне.

И не «конвергенция» ждет нас с западным миром, но — полное обновление и перестройка и Запада, и Востока, потому что оба в тупике.

Все это сейчас широко опубликовано и разъяснено на Западе трудами «Общества Тейяра де Шардена» и «Римского Клуба». Вот их выводы в самом сжатом виде.

«Прогресс» должен перестать считаться желанной характеристикой общества. «Бесконечность прогресса» есть бредовая мифология. Должна осуществляться не «экономика постоянного развития», но экономика постоянного уровня, стабильная. ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ НЕ ТОЛЬКО НЕ НУЖЕН. НО ГУБИТЕЛЕН. Надо ставить задачу не увеличения народных богатств, а лишь сохранения их. Надо срочно отказаться от современной технологии гигантизма — и в промышленности, и в сельском хозяйстве, и в расселении (нынешние города — раковые опухоли). Главная цель техники становится сейчас: устранить плачевные результаты предшествующей техники. «Третий мир», еще не ставший на гибельный путь западной цивилизации, может быть спасен лишь «раздробленной технологией», требующей не сокращения ручного труда, но увеличения его, техники самой простой и основанной только на местных материалах.

Вся безудержность промышленного развития осуществилась не за тысячелетия, не за столетия («От Адама до 1945 года»), а только за последние 28 лет (после 45 года). Эта бурность темпа последних лет и является самой опасной для человечества. Указанные группы ученых провели компьютерные расчеты по разным вариантам экономического развития — и ВСЕ варианты оказались БЕЗНАДЕЖНЫМИ, предвещающая катастрофическую гибель человечества между 2020 и 2070 годами, ЕСЛИ ОНО НЕ ОТКАЖЕТСЯ ОТ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА. В этих расчетах рассматривались 5 главных факторов: население, природные ресурсы, с/х производство, промышленность и загрязнение среды. Если верить существующим сведениям о ресурсах Земли, некоторые из них идут к быстрому концу: через 20 лет окончатся вся нефть, через 19 вся медь, через 12 — ртуть, и многие другие близки к концу, очень ограничены энергетические ресурсы и пресная вода. Но даже если последующими разведками запасы окажутся и вдвое, и втрое больше известных ныне, и если вдвое увеличится производительность сельского хозяйства, и подчинена бу-

дет человеку неограниченная ядерная энергия — ВО ВСЕХ СЛУЧАЯХ В ПЕРВЫХ ДЕСЯТИЛЕТИЯХ XXI ВЕКА ДОЛЖНА НАСТУПИТЬ МАССОВАЯ ГИБЕЛЬ НАСЕЛЕНИЯ: если не от остановки производства (конец ресурсов), то от избытка производства (гибель среды) — во всех случаях... Совместно все пять вышеназванных факторов решить оптимально при нынешней ставке на «прогресс» НЕВОЗМОЖНО. Если человечество не откажется от экономического прогресса — биосфера станет непригодной для жизни практически уже ПРИ НЫНЕ ЖИВУЩИХ. А чтобы человечество спасти — технология должна быть перестроена к стабильной в ближайшие 20-30 лет, для этого перестройка должна начаться НЕМЕДЛЕННО, СЕЙЧАС. Впрочем, наиболее вероятно, все же, что западная цивилизация не погибнет. Она столь динамична, столь изобретательна, что изживет и этот нависающий кризис, переломает вековые ложные представления и в несколько лет приступит к необходимой перестройке. А «Третий мир» заблаговременно внимет предупреждениям и вообще не пойдет по западному пути, это еще очень доступно для большинства африканских, для многих азиатских стран (и никто их не будет за это дразнить «негрофилами»).

Но — мы?? С нашей неповоротливостью, косностью, с нашей неспособностью и робостью менять хоть единую букву, хоть штрих один в том, что сказал Маркс о промышленном развитии к 1848 году. Экономически, физически — мы вполне можем спастись. Но на пути нашего спасения стоит, перегораживает — Единственно Передовое Мировоззрение: если отказаться от промышленного развития, то как же тогда рабочий класс, социализм, коммунизм, безграничный рост производительности труда и т.д.?.. Исправлять Маркса нельзя, это ревизионизм...

Но «ревизионистами» вас всё равно уже кличут, что бы вы впрямь ни делали. Так не верней ли — трезво, ответственно и решительно выполнить свой долг — отказаться от мертвой буквы ради всего народа, целиком зависящего от вашей власти, от ваших решений? И — не промедлять? Зачем нам тянуть, если всё равно потом придется снуться? Зачем доделывать, повторять за другими мучительную петлю до конца, пока мы еще недостаточно в нее вперорлись? Если в череде идущих кричит передний «я заблудился!» — надо ли нам непременно дотопывать до того места, где он осознался, и лишь потом заворачивать? А почему бы нам не свернуть на верную дорогу — сразу, от того места, где мы есть?

АЛЕКСАНДР СОЛЖЕНИЦЫН

Зарубежная жизнь

ДОКЛАД С. В. ГРОТОВА О СОЛЖЕНИЦЫНЕ

24 марта в библиотеке имени Н. В. Гоголя в Риме состоялся доклад профессора С. В. Гротова «Жизнь и творчество А. И. Солженицына». Перед наполненной зал и соседние коридоры русской колонией прошла вся многострадальная жизнь великого писателя и затем литературный разбор всех его произведений. При этом указана разница между его повестями, начиная с 4-х напечатанных в «Новом Мире» за 1962-65 г. г. и тремя романами «Раковый корпус», «В круге первом» и «Август 1914 г.», где на фоне верно описанной исторической обстановки появляются созданные творчеством автора герои, частью только списанные с натуры, и «Архипелагом ГУЛаг», который является исторической хроникой исключительно составленной из рассказов жертв режима и событий пережитых самим автором.

Подчеркнув, что самый страшный удар нанесен большевицкому режиму тем, что доказано, как все ужасы террора не являются результатом «культ личности» Сталина, а неизбежным следствием ленинского режима коммунизма с учреждением Лениным ЧК в декабре 1917 года, докладчик указал, что автор не прекратит на Западе своих разоблачений и нанесет новые удары разоблачением преступлений Ленина, Сталина, Хрущева, и их преемника Брежневца. В заключение была прочитана телеграмма митрополита Филарета Солженицыну и указана грозившая писателю в свободном мире опасность: вспомни судьбу наиболее страшных для советского режима его врагов: генералов Кутепова и Миллера, писателей Солоневича, Февра, Бойкова, Краснова, и будем молить Бога сохранить Солженицына на его пути борьбы за нашу Церковь и свободу нашего народа.

ПЕРВАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ЛИТВИНОВА В СВОБОДНОМ МИРЕ

Через два дня по своем прибытии в Рим Павел Михайлович Литвинов выступил 22-го марта в Ассоциации иностранных писателей в Риме со своей первой прессконференцией. Он начал с рассказа о своем участии в протесте против оккупации Чехославакии, за что заплатил 4-мя месяцами заключения и 4-мя годами ссылки в село Верхние Усыклен в Казахстане, где работал электромонтером на шахте.

По возвращении в 1972 году снова примкнул к оппозиции и ему предложили на выбор: концлагерь или высылку с лишением советского гражданства. Он выбрал последнее и прибыл в Вену, а оттуда сразу в Рим в сопровождении своей второй жены Майи Львовны, 12-летнего пасынка Димы и 2-летней дочери Лариссы, которые его сопровождали на прессконференции.

Литвинов изложил историю оппозиции и принятых против нее репрессий. На будущее он смотрит довольно мрачно: интеллигентская оппозиция далека от рабочих и колхозников. Сам он познакомился в ссылке с сильным недовольством рабочих, которые редко выступают со свирепой подавляемыми забастовками протеста против их эксплуатации, как было в Караганде и Новочеркасске, ибо они знают, что Запад за них не заступится, как заступается за академика Сахарова или Солженицына. Студенты ненавидят режим, но трепещут, ибо за открытое выступление будут исключены из ВУЗов и пойдут в солдаты.

Однако он отметил рост религиозности среди студенчества и частые их крестины, конечно тайные. Это не связано с воспитанием отставших от веры родителей, а наоборот результат самостоятельных поисков истины при разочаровании в опустылевшем марксизме.

Автор горячо призывал журналистов выступать за арестованных и терзаемых в изоляторах и концлагерях оппозиционеров, причем журналистам розданы списки тех, которым грозит смерть от истощения в лагерных карцерах или помешательство в психиатрических больницах. Он подтвердил, что впаавший в немилость у Сталина его дед М. М. Литвинов, находясь с 1940 года в опале, до самой кончины 1952 года ждал ареста и его 11-летний внук видел при посещении деда лежавший на ночном столике револьвер, из которого старик застрелился бы, если бы ночью пришли его арестовать.

Литвинова после конференции окружили наряду с журналистами прибывшие до него друзья по оппозиции: Виктор Алексеевич Балашов, студент, отбывший 11 лет концлагеря в 1962-73 г. г., осужденный по делу Буковского 26-летний поэт Евгений Кушев, Паншина, Коржавина и другие.

ДЕЛАТЬ ПРАВОСЛАВНОЕ ДЕЛО

Редакцией получен издаваемый Свято-Ильинским Братством небольшого формата журнал «Вера и Жизнь». Цель опубликованных в первом выпуске материалов — призыв к православному делу, к православному миссионерству.

Все русские люди считающие полезным и нужным чтобы широкий круг верующих был ознакомлен с мыслями и чаяниями нашего незабвенного Владыки Иоанна (Максимовича), а также и вообще с направлением упомянутого издания могут заказывать нужное количество экземпляров для распространения по адресу Братства. Для покрытия расходов требуется всего лишь 2 доллара за каждые 50 экземпляров.

Адрес Братства:

St. Elias Brotherhood, P. O. Box 2641, Forestville, Ca. 95436, U.S.A.

ПРИГЛАШАЕМ ВАС, ВАШИХ ДРУЗЕЙ И ЗНАКОМЫХ НА

О С Е Н Н И Й Б А Л

24-го мая 1974 года

В большом зале новой Немецкой Школы

San Martín 444, Villa Ballester

Автобусы: 78, 87, 127, 164, 190, 204, 237, 252, 343

НАЧАЛО В 21 ЧАС

Вход: 35,00 песо с местом за столиком

Заблаговременная запись на столики по телефонам: 768-4263, 768-3209

РОДИТЕЛЬСКИЙ КОМИТЕТ Св. СЕРГИЕВСКОЙ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКОЙ ШКОЛЫ

- ДВА ОРКЕСТРА
 - ЛОТЕРЕЯ
 - СЮРПРИЗЫ
 - ИЗЫСКАННЫЙ БУФЕТ
- ВЕЧЕРНИЕ ТУАЛЕТЫ ОБЯЗАТЕЛЬНЫ

Пожертвования на лотерею принимаются с благодарностью у Е. Д. Заботкиной, Dr. Aleú 974, San Andrés, Prv. Bs. As. (Тел. 768-5075) и по субботам от 14 до 17 часов в помещении школы.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

П. М. ЛИТВИНОВ

Нам пишут из Вены:

Из Москвы сюда, в числе других еврейских эмигрантов из СССР, нагваляющихся в Израиль, прилетели советский кинакомыслящий Павел Литвинов, его жена и двое детей. В ожидании их прилета собралось много австрийских и иностранных журналистов и фоторепортеров, а также около ста знакомых и родственников семьи Литвиновых, ранее эмигрировавших из СССР, но австрийская полиция, желая избежать демонстрации, вывела Литвинова, его жену и детей из аэропорта боковым выходом, у которого их ждали представители организованного их выезда из Москвы Еврейского Агентства.

Австрийские власти сообщили, что представили Литвинову, внуку ныне покойного бывшего советского министра иностранных дел Максима Литвинова (Валлаха), и его семье кратковременную визу, которая «даст им возможность осмотреться и решить свою дальнейшую судьбу». По сведениям, полученным австрийскими властями, Литвиновы не намерены поселиться в Израиле, но рассчитывают на скорое получение американских виз и переезд из Австрии в Соединенные Штаты.

В 1968 году П. М. Литвинов был арестован в Москве за участие в демонстрации на Красной площади, направленной против оккупации Чехославакии советскими войсками, и приговорен к четырем годам ссылки.

Нам пишут из Нью Йорка:

Эмигрировавший из СССР в Австрию в числе других советских евреев внук министра иностранных дел Советского Союза Максима Литвинова (Валлаха). Павел Литвинов и его семья, состоящая из жены, пасынка и дочери, вылетели из Вены в Рим, где они получат американские въездные визы и 8-го апреля с. г. прилетят из Италии в Соединенные Штаты.

Получению Литвиновыми разрешения на иммиграцию в Америку содействовала еврейская организация «Хаяс», помогающая выезжающим из СССР евреям.

**ПОКУПАЕМ САМОВАР,
СТАРИННЫЕ ИЗДЕЛИЯ,
ИКОНЫ, КАРТИНЫ,
СЕРЕБРО И ПРОЧЕЕ
ТЕЛЕФОН: 811-0116**

ЗУБНОЙ ВРАЧ

Doctora

А. В. НИКИТИНА-ЧУЧУВАДЗЕ
Eudodonia — лечение корней зубов, технические работы, рентгеновские снимки, бор-машина ultra-sonico. Прием по предварительной записи. Понед., вторник, четверг и пятница от 15 до 20 час.
Т. Е. 88-0431. PANAMA 914, p. 5, A Один квартал от подземной жел. дор. Angel Gallardo по улице Corrientes.

НАША СТРАНА

ОРГАН РУССКОЙ
МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Издатель-Редактор
Т. В. ДУБРОВСКАЯ
Со-Редактор
Н. Л. КАЗАНЦЕВ

НОВЫЕ КНИГИ

Недавно в Буэнос Айресе вышли из печати две следующие книги на русском языке:

М. Каратеев, — исторический роман «Ярлык великого хана», второе издание, переработанное и дополненное автором и богато иллюстрированное. Книга рассчитана на два тома, — пока поступил в продажу первый (две первые части романа), в нем 296 страниц, цена в Аргентине 5 000 песо. Второй том предположительно выйдет в конце нынешнего года.

Первое издание этой книги, вышло в 1958 году, оно было раскуплено нарасхват и давно стало библиографической редкостью.

Ольга Тиссаревская, — «Свет и тени моей жизни», — интересные воспоминания русской женщины-художницы, охватывающие старый Петербург, революцию, кошмарную жизнь под властью Советов, бегство в Польшу. Вторую мировую войну, работу в США и шесть кругосветных путешествий.

Книга прекрасно издана и снабжена многими иллюстрациями. В ней 336 страниц, цена в Аргентине 5 500 песо.

Продается во всех киосках Буэнос Айреса.

ЗУБНОЙ ВРАЧ
Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
Docenta de Facultad de Odontología
ДОКТОР МЕДИЦИНЫ
(говорит по-русски)
Специальное лечение корней зубов.
Бор-машина Ultrasonico.
Искусственные зубы.
Рентгеновские снимки.
Прием ежедневно от 14 до 20 час.
Corrientes 2885, P. 2, Dto 22, Capital
Т. Е. 88-3605

Доктор
ДМИТРИЙ ПОЛЯКОВ
ПО ВНУТРЕННИМ БОЛЕЗНЯМ
принимает: вторник и четверг
от 15 до 19 час.
остальные дни: заказывать часы.
Pueyrredón 443, Villa Ballester
четыре квартала от станции.
Т. Е. 768-5113

Быший преподаватель пражской гимназии, пенсионер (*jubilado*), ищет комнату у русской четы.

Сообщить по адресу:

M. Soboleva. Nicolas Avellaneda 177, Dto. 2. San Isidro.
Tel. 743-8555.

анатолий степанович горелов

INMOBILIARIA ALEMANA BALLESTER

SANTA FE 1791 - Martínez - Т. Е. 798-0307

CORRIENTES 132 - Villa Ballester - Т. Е. 768-1892

MARENGO 112 - Villa Ballester - Т. Е. 768-1699

Av. VELEZ SANSFIELD 5698 - Munro - Т. Е. 762-4485

- Продажа и покупка домов, квартир, имений и помещений для индустрии
- Квартирный вопрос вообще

ВСЕВОЗМОЖНЫЕ СТРАХОВКИ.

Открыто каждый день, включая субботу и воскресенье.
Землякам скидка.